

Отправиться на Пик Линъянь означало стать ученицей внутреннего круга. Для Фу Лин, которая была бы рада уже одному тому, что её приняли в Секту Линсяо, это стало невероятным сюрпризом.

Хотя система всё это время твердила ей на ухо, что все на Пике Линъянь — лишь пушечное мясо, Фу Лин всё же шаг за шагом поднялась на высокую платформу. Она хотела встать позади Мастера Сюаньвэя, там, где стояли трое его учеников.

— Фу Лин, на этой платформе стоят только личные ученики. Ты — ученица внутреннего круга, подожди внизу, — Мастер Линсюй, опасаясь, что девочка окажется в неловком положении, перехватил её, прежде чем она успела подняться на последние ступени.

Фу Лин, заметив, что внизу не осталось никого из учеников Пика Линъянь, а Синьэр поднялась на платформу вместе с Мастером Гуйяном, решила, что ей тоже положено быть там. Услышав слова Линсюя, она развернулась, собираясь уйти.

Но не успела она сделать и шага вниз, как кто-то подхватил её за шиворот сзади.

— У меня уже есть трое учеников, так что ты будешь моей последней, закрывающей ученицей, — Сюаньвэй без малейшего усилия приподнял девятилетнюю Фу Лин и перенёс её к своему месту. — С сегодняшнего дня она ваша младшая сестра. Чего же вы ждёте? Уступите младшей сестре место!

Как только Сюаньвэй закончил говорить, трое его учеников поспешно вскочили, чтобы освободить место для Фу Лин.

Фу Лин слегка покраснела и замахала руками:

— Не нужно, я постою.

Сюаньвэй не позволил ей отказаться и усадил на стул, попутно наставляя старшего ученика:

— Как только церемония принятия закончится, немедленно отведи младшую сестру на Пик Сувэнь, пусть целители осмотрят её раны.

Линь Цинъюэ, старший ученик Сюаньвэя, кивнул в знак согласия. Поскольку место, на которое села Фу Лин, принадлежало ему, он спокойно встал рядом и стал дожидаться окончания церемонии.

Фу Лин украдкой разглядывала старшего брата. Тот был весьма красив, но, в отличие от холодного Мастера Сюаньвэя, от него веяло мягкостью и спокойствием. Заметив, что она смотрит на него, он повернул голову и ласково улыбнулся.

Фу Лин, которая поначалу немного боялась Сюаньвэя, заметно приободрилась — с таким старшим братом, похоже, будет легко найти общий язык.

Спрятавшись за спинами наставника и старших братьев, Фу Лин даже не заметила, с какой

завистью на неё смотрят снизу ученики, обладавшие редкими духовными корнями. Стать личной ученицей главы пика — задача невероятно сложная, и до этого момента единственной, кому так завидовали, была Синьэр.

Однако по сравнению с Синьэр, гением с необычным духовным корнем, Фу Лин вызывала ещё больше зависти. Пик Линъянь был пределом мечтаний любого культиватора меча, а сами мечники считались сильнейшими бойцами среди всех направлений. Не говоря уже о самом Мастере Сюаньвэе, первом среди мечников, разве трое его учеников не были прославленными фигурами во всём мире совершенствования? Каждый, кто вступал в Секту Цзысяо, хоть раз мечтал стать учеником Пика Линъянь.

А Мастер Линсюй, который поначалу радовался, что Фу Лин хотя бы приняли во внешнюю секту, сейчас пребывал в полнейшем шоке. Он ведь ещё недавно посмеивался над её самонадеянностью, а теперь её взял в личные ученики его собственный кумир — то, о чем он сам мог только мечтать. Зависть переполняла его.

Церемония подошла к концу. Фу Лин последовала за Линь Цинъюэ на Пик Сувэнь. Тот подхватил её, и они полетели на мече, быстро достигнув цели. Ученики Пика Сувэнь, которые только что вернулись с церемонии, прибыли даже позже них.

Глава Пика Сувэнь, Истинная Чанъюэ, ещё помнила недавнее колкое замечание Сюаньвэя о женской изнеженности, поэтому, увидев Линь Цинъюэ, стоявшего у входа с Фу Лин, она была не в духе.

— Ваши мечники с Пика Линъянь толстокожие и выносливые, неужели им нужна помощь наших целителей? — бросила Чанъюэ.

Услышав, как она отзывается о них, Фу Лин про себя отметила, что отношения Пика Линъянь с остальной сектой явно не задалась — неудивительно, что им уготована судьба пушечного мяса. Если вспомнить характер Мастера Сюаньвэя, вряд ли он способен наладить отношения с кем-либо. Жаль только старшего брата, столь добродушного человека, который вынужден терпеть колкости в свой адрес из-за репутации наставника.

— Все наставники и старшие сёстры Пика Сувэнь обладают добрым сердцем и мастерством, уверен, вы не станете в обиде на моего учителя. Младшая сестра сильно пострадала на Пути вопрошания сердца, прошу, окажите ей помощь, — Линь Цинъюэ парой фраз сгладил неловкость.

Чанъюэ кивнула, приглашая их в зал медицины.

— Остальные новички приходят, получают пузырёк с пилюлями — и всё, лечатся сами. А ваши ученики с Пика Линъянь такие нежные, что нам приходится лично возиться с ними, — Чанъюэ давно недолюбливала Сюаньвэя. Хотя ради Линь Цинъюэ она и согласилась осмотреть девочку, удержаться от язвительных комментариев не смогла.

— Прошу прощения, что доставила вам хлопот, — вдруг раздался голос Фу Лин, отчего оба — и Чанъюэ, и Линь Цинъюэ — замерли.

Чаньюэ взглянула на маленькую Фу Лин. Девочка с нежной белой кожей, ясными и чистыми глазами выглядела невероятно мило, но говорила и держалась с такой серьёзностью, совсем не по-детски. В мире совершенствования, где многим уже сотни, а то и тысячи лет, Фу Лин была совсем крохой. Получить столь искреннее извинение от такого ребёнка было неожиданно, и колкости сами собой застряли у Чаньюэ в горле.

— Ты испугалась? — Чаньюэ протянула Фу Лин баночку с леденцами. На Пик Сувэнь часто приводили маленьких детей, и она знала, как с ними обращаться.

— Нет, не испугалась. Благодарю, почтенная, — Фу Лин взяла угощение, аккуратно достала одну конфету, положила в рот и стала молча рассасывать, не издав ни звука.

Глядя на такую сдержанность и воспитанность, Чаньюэ не удержалась и погладила Фу Лин по голове:

— Такая милая девочка, зачем тебе идти на этот Пик Линъянь, где только грязь да бесконечная работа?

Чаньюэ наложила на раны девочки целебные травы и вручила ей целую гору пилюль:

— На Пике Линъянь ты наверняка будешь вечно в синяках и ссадинах. Возьми это, если не хватит — приходи ещё.

Фу Лин набрала столько баночек, что они едва удерживались в руках. Чаньюэ сняла со своего пояса мешочки для хранения, сложила туда все лекарства и прикрепила его к поясу девочки.

Поблагодарив Чаньюэ, Фу Лин вернулась с Линь Циньюэ на Пик Линъянь.

Это был одинокий пик, самый высокий из пяти в Секте Цзысяо. Гора была окутана облаками, а на вершине высилось здание, напоминающее гигантский меч, готовый пронзить небеса.

Пещера Мастера Сюаньвэя располагалась прямо рядом с этим строением. Проходя мимо, Фу Лин невольно замедлила шаг и задержала взгляд на здании. На табличке над входом чёткими и строгими иероглифами было выведено: Павильон Скрытого Меча.

— Это оружейная нашей секты. Хотя он называется Павильоном Скрытого Меча, здесь хранятся не только мечи, но и все виды оружия. Каждый ученик, достигший стадии Закладки Основания, может прийти сюда и выбрать себе снаряжение. Здесь немало артефактов, известных на весь мир, и многие злоумышленники жаждут ими завладеть. Охрана этого павильона издревле лежит на нас, обитателях Пика Линъянь, — пояснил Линь Циньюэ, заметив любопытство младшей сестры.

— Но, старший брат, неужели на Пике Линъянь всего четыре человека? Разве четверо могут защитить павильон? — не удержалась от вопроса Фу Лин.

Из пяти пиков Секты Цзысяо только их пик был столь малочисленным. Она слышала, что на Пике Мяоинь много талантливых учеников, и этот пик был лицом всей секты — казалось бы, он

куда лучше подходил для охраны павильона.

— Ты пришла, теперь нас пятеро, — раздался голос неподалёку.

Фу Лин обернулась и увидела Сюаньвэя в небесно-голубом халате, идущего к ним с белоснежным мечом в руке. Девочка с интересом посмотрела на оружие, но не успела рассмотреть его как следует: Сюаньвэй внезапно взмыл в воздух. Его меч пронзил пространство, и ледяная стужа превратилась в белого дракона, который вихрем пронёсся вокруг Павильона Скрытого Меча. В то же мгновение три тёмных силуэта сорвались с высоты и с грохотом рухнули на землю.

<http://bllate.org/book/18855/1838603>